

Генеральная прокуратура
Российской Федерации

ул. Б. Дмитровка, 15а
Москва, Россия, ГСП-3, 115993

Председателю
Следственного комитета
Российской Федерации

Бастрюкину А.И.

10.2018 № 36-08-2018
На № 201-12-2018 от 18.09.2018

Уважаемый Александр Иванович!

На Ваше обращение о производстве судебных экспертиз сотрудниками Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК России) сообщаем, что позиция, отраженная заместителем Генерального прокурора Российской Федерации Гринем В.Я. в информационном письме от 24.07.2018 № 36-10-2018 «Об использовании в качестве доказательств заключений судебно-медицинских экспертиз, проведенных экспертами Следственного комитета Российской Федерации», является обоснованной.

Ваш довод о том, что на деятельность СК России и других государственных органов при производстве экспертизы не распространяются федеральные законы от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 323-ФЗ) и от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (далее – Федеральный закон № 99-ФЗ), не вытекает из положений федерального законодательства.

Согласно Федеральному закону № 323-ФЗ судебно-медицинские исследования в отношении людей, в том числе умерших, отнесены к профессиональной медицинской деятельности и подлежат обязательному лицензированию. Данный закон, регулируя правоотношения в сфере охраны здоровья граждан в Российской Федерации, распространяет свое действие на неопределенный круг лиц и одновременно предписывает, чтобы содержание иных правовых актов не противоречило его нормам.

Следовательно, судебно-медицинские экспертизы вправе проводить только профессиональные медицинские работники, соответствующие все установленным Минздравом России требованиям, при условии соблюдения Федерального закона № 99-ФЗ.

производимых иными уполномоченными субъектами судебно-экспертной деятельности, являются не люди, их жизнь и здоровье, а иные объекты, в связи с чем ошибочно отождествлять их с судебно-медицинскими экспертными исследованиями по определению степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека.

Не может быть принята во внимание и ссылка на определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15.09.2015 № 1827-О в качестве аргумента, подтверждающего возможность проведения СК России экспертиз, поскольку заложенный в нем правовой смысл не свидетельствует о наличии такого права. Из его выводов следует, что оспариваемые заявителем нормы, содержащиеся в статьях 57 и 70 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части 3 статьи 1 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» и подпункте 1 пункта 7 Положения о Следственном комитете Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 14.01.2011 № 38, «не регулируют вопросы организационно-правового обеспечения создания и функционирования экспертных подразделений СК России».

Не поддерживается и мнение о допустимости заключений экспертных исследований, произведенных сотрудниками СК России на основании подпункта 1 пункта 7 Положения о Следственном комитете Российской Федерации, введенного Указом Президента Российской Федерации от 14.01.2011 № 38. Исходя из его требований полномочия в уголовном судопроизводстве должны осуществляться «в соответствии с законодательством Российской Федерации». Это означает, что федеральные законы, регламентирующие экспертную деятельность, не должны игнорироваться.

В частности, следует учитывать Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности», статьей 11 которого установлено, что субъектом государственной судебно-экспертной деятельности могут являться специализированные учреждения федеральных органов исполнительной власти либо экспертные подразделения, созданные федеральными органами исполнительной власти.

Между тем согласно Федеральному закону № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 403-ФЗ) СК России не относится к перечисленным органам. Не содержится в названном законе и упоминания о возможности проведения сотрудниками СК России судебной экспертизы.

При разрешении рассматриваемого вопроса в том числе необходимо исходить из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, указавшего в постановлении от 25.06.2001 № 9-П на то, что в силе части 3 статьи 90 Конституции Российской Федерации «указы

Таким образом, приведенные правовые нормы во взаимосвязи свидетельствуют о том, что сотрудники СК России не могут являться субъектами государственной судебно-экспертной деятельности.

Их участие в экспертных исследованиях в качестве негосударственных экспертов также не допускается. В соответствии со статьями 12¹, 12² Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» наряду со служебными обязанностями сотрудники СК России могут осуществлять лишь преподавательскую, научную и иную творческую деятельность.

Кроме того, при проведении экспертиз лицами, находящимися в административном подчинении руководителей следственных органов СК России, нарушаются содержащиеся в пункте 2 части 2 статьи 70 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статье 7 Федерального закона № 73-ФЗ требования о независимости и объективности эксперта, которые являются частью правового механизма, обеспечивающего право участников уголовного судопроизводства на беспристрастное и справедливое судебное разбирательство.

С учетом перечисленных положений федерального законодательства, регламентирующего в настоящее время обозначенную Вами сферу, удовлетворить обращение о пересмотре подходов к оценке нормативно-правовых основ экспертной деятельности СК России не представляется возможным.

С уважением

Генеральный прокурор
Российской Федерации

Ю.А. Чайка